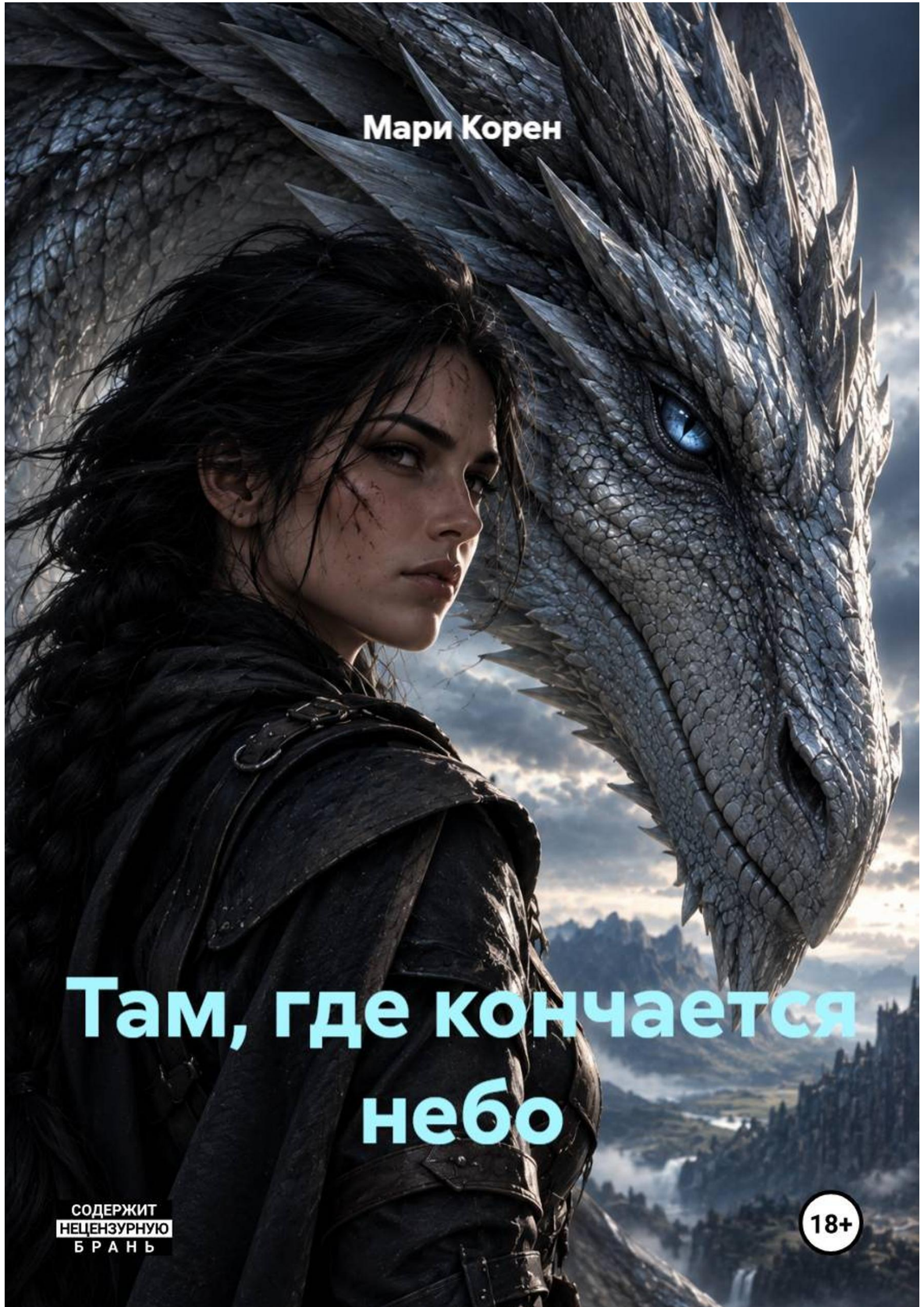

A movie poster featuring a woman with dark, messy hair and a leather cloak, looking off to the side. Behind her is the massive head of a dragon with grey scales and a single visible blue eye. The background shows a mountainous landscape under a cloudy sky.

Мари Корен

Там, где кончается небо

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мари Корен

Там, где кончается небо

«Автор»

2026

Корен М.

Там, где кончается небо / М. Корен — «Автор», 2026

Астрид — драконья всадница, изначально охотившаяся на тех, на ком теперь летает. Но после смерти её напарника ей приходится принять нового — дракона. Бледный, молчаливый и покрытый шрамами, он совсем не похож на сильного и гордого воина, которого Астрид ожидала увидеть. Он боится её, беспрекословно подчиняется и скрывает прошлое, о котором не хочет говорить. Астрид уверена, что быстро сломает этого «ничтожного» дракона и заставит его стать настоящим воином.

© Корен М., 2026

© Автор, 2026

Мари Корен

Там, где кончается небо

Оказывается, смириться со своей смертью довольно просто, когда есть понимание того, что умрешь не в одиночку. Что летишь вниз, разрезая облака, но в руке зажаты поводья, не дающие отдалиться от партнера. Большого, крылатого, чешуйчатого и болотно-зеленого, идеального, как для наземной охоты в лесах, так и для полетов в сумерках и ночи. Пытается расправить переломанные крылья с вонзенными в них тяжелыми копьями из чистого металла, взмахивает толстым хвостом, верещит даже. Не рычит, как раньше, чтобы запугать врагов, нет. Зовет на помощь. И я знаю, что не себя спасти хочет. Желает, чтобы в живых осталась я, понимая, что сам уже обречен. Мне не видно, но, скорее всего, брюхо у него распорото знатно.

Лишь сильнее прижимаюсь к гладкому кожаному седлу, одной ногой все еще находясь в стремени. Отпускаю все-таки поводья, не желая порвать драконью пасть железным трензелем из-за сильного натяжения. Перехватываю зубчатый жесткий гребень, зажмурившись. Нет, не от страха... Только лишь для того, чтобы в подробностях вспомнить черты человеческого обличия своего дракона. Его крепкое, коренастое телосложение, сильные руки, редко когда хватающиеся за оружие, смуглую кожу, яркие оранжевые глаза с вертикальными зрачками и колючую бороду. То, как, будучи немногим старше меня, трепал по волосам и ласково звал «братом», намекая на мужиковатый характер.

Распахиваю глаза, ощущая, как все вокруг стало еще более мутным. Мысли проносятся буквально за секунду, а земля становится еще ближе. Вон уже и алые пожары различимы. Но люди внизу по-прежнему точками на карте кажутся.

— Астрид! Оттолкнись от него! — сквозь свист ветра раздался крик сверху, когда солнечный свет оказался перекрыт большой тенью от чужого дракона.

Вскидываю голову, краем глаза увидев чешуйчатое золотистое пузо. Адалхеидис на Вальдемаре... Предводитель людей на короле драконов. Их приказы нарушать нельзя.

— Прости меня, Эрсель, — хоть и быстрым шепотом выходит, но знаю, что услышит, что поймет такой низкий и недостойный поступок.

Наученная десятками битв и сотнями тренировочных дней, пригибаюсь к седлу, парой движений расстегнув специальные удерживающие ремешки и, последний раз коснувшись неожиданно теплой и гладкой чешуи пальцами, со всей силы толкаюсь ногами, попав в объятия свободного падения без опоры... Но ненадолго. Тотчас оказываюсь перехвачена громадной лапой, глядя на то, как мой напарник неумолимо летит вниз, все ближе и ближе к земле, в один момент зелено-красной лепешкой размазавшись по поверхности.

С криком сажусь на кровати, прижав ладонь к колотящемуся сердцу. Ледяной пот неприятно стекает по спине под спальной туникой, вся одежда мокрая, а перед глазами до сих пор изуродованный труп бывшего напарника. Брата, пусть и не по крови. Сколько месяцев провели вместе, оттачивая синхронность движений, учась понимать друг друга лишь по одному взгляду. Бороздили небесные просторы, сжигали вражеские войска, смотрели на звезды... Казалось, это никогда не закончится. Нет, мы не выходили сухими из воды после стычек и сражений. Были раны, были переломы и ожоги, ссоры и разногласия. Но в тот раз Эрсель просто не справился. Не смог вовремя увернуться, начал неловко снижаться, чтобы приземлиться, но выхватил еще. И еще. А потом еще и камень из катапульты, вспоровший ему брюхо... Надо было послушаться командира и не отцеплять ремни. Упасть вместе со своим драконом, быть с ним до самого конца.

Но толку сожалеть? Прошел месяц, второй. И я уже не могу вспомнить расположение шрамов на его крыльях, не могу в точности воспроизвести в памяти длину бороды. И у меня в памяти он больше не улыбается. Осуждающе смотрит своими желтыми глазами и молчит.

Давлю в груди рыдания, вцепившись короткими обломанными ногтями в бедро, чтобы заглушить одной болью другую. Напомнить себе, что я жива и имею долг перед командиром, обещавшим подобрать мне нового напарника.

И кое-как отхожу от яркого сна. Они всегда более драматичны, чем реальность. Наяву и в помине не было никаких внутренних метаний, прощаний и извинений. Все быстро, четко — стоило лишь только увидеть над собой тень чужого дракона, шанс выжить, как я сразу же рванулась из стремени, толкнувшись вверх, неспособная сопротивляться инстинктам. И почти плевать мне тогда было на Эрселя, я его похоронила ровно в тот момент, когда ощутила, как нас сбил снаряд из катапульты. Когда поняла, что не сможет он вновь обрести равновесие и поймать поток ветра.

— Астрид, чего разоралась с утра пораньше? — С койки у соседней стены из кома одеяла показалась коротко стриженная темная голова сестры. Тоже не по крови, а по оружию. Среди драконьих всадников, нас, женщин, было всего четверо. И то, двух других я не знала, они числились в другом отряде. — Опять приснилось что-то? — сонно зевнув, протянула девушка, опустив на холодный каменный пол довольно тонкие ноги, не покрытые одеждой.

— Не твое дело, — ворчу, рывком скинув одеяло и направившись к бочке с водой и зеркалом, чтобы привести в порядок курчавые черные волосы, заплетая их в тугой колосок, не мешающий ни на тренировочной площадке, ни на поле боя. В отражении меня встречают хмурые толстые брови, мрачные карие глаза и не сильно то красивые черты лица. Разве что пухлые губы, кривящиеся от легкого наплыва злости, женственности придают.

— Не мое, так не мое. Ты сразу к командиру? Или к могильной яме сходишь?

Судя по шороху, Рунфрид начала переодеваться, чтобы поспешить к своему любимому дракону и разделить с ним «прекрасные» утренние часы.

— Сегодня не пойду. — Неделю назад я взяла с себя обещание, что больше не сунусь туда. Могильной ямой назывался громадный кратер, куда скидывались кости и трупы погибших драконов, в которых, не стесняясь, копались животные-падальщики и даже некоторые другие представители благородной чешуйчатой расы. Уж после того, как там меня чуть не спалил дотла облезлый, подранный и явно сбрендивший дракон размером с лошадь-переростка, в то место ходить перехотелось. Тем более, что часть останков Эрселя у меня имеется. Через зеркало кидаю взгляд на довольно-таки длинный кинжал из кости дракона, покоящийся на столике, и тяжело вздыхаю, тоже начав свою утреннюю рутину.

По пути к «гнезду», где, как мне сказали, я смогу найти Адалхеидиса, надолго замираю у незастекленного окна, рассматривая окружение своеобразного громадного замка, рассчитанного в том числе и на драконов. Замка, в который не попасть без помощи их крыльев. Хотя, выбраться можно — головой вниз с обрыва. Травмоопасное и холодное место, но именно такое командир всего этого предприятия посчитал наиболее эффективным для штаба драконьих всадников. Для тренировок и обучения, для установления своей жесткой дисциплины без возможности дезертировать.

— Чего задумалась, курочка моя облезлая? — пробасил сзади знакомый голос.

Оборачиваюсь, закатив глаза, но так, чтобы это не увидели внимательные вертикальные зрачки. Даже имени его сходу не вспомнить, хоть представлялся он далеко не один раз. И лез, как многие остальные свободные драконы, узнавшие о том, что мой партнер погиб. Видимо, судя по их намекам, решили, что я обязательно должна предоставлять услуги эротического характера своему напарнику. И всем плевать, что один из моих принципов — не спать с драконами, а второй — не спать с напарниками. Как бы категорично не звучало, собственная

жизнь дороже, ведь эта раса живет во многом по принципу «не достанется мне, не достанется никому». Жадные до одури собственники.

— Не терпится стать материалом для моего нового снаряжения? — Делаю резкий шаг к собеседнику, кровожадно улыбнувшись. Всадников набирали из отрядов, занимающихся убийством драконов. Не сказать, что последние рады этому, но раз Вальдемар считает, что так правильно, остальные последуют за ним. Все-таки, эти создания еще и преданные до невозможного, никогда в жизни не ополчатся против королевской крови своей расы.

— Вам, наездникам, запрещено убивать нас, — через раздувшиеся ноздри и приоткрытый рот коренастого невысокого мужчины пошел дым, показывающий, что он вот-вот закипит от злости в прямом смысле. В общем, поэтому в замке почти все из камня.

— Оглянись вокруг, Зигфрид, — приближаюсь, зашептав ему на ухо, наконец вспомнив имя, одной рукой взявшись за рукоять зазубренного ножа на поясе, — вокруг никого. Вы все обращаетесь с оружием в ближнем бою хуже, чем десятилетний ребенок. Я мигом вспорю тебе глотку и выкину из окна, — касаюсь воротника его куртки, с силой сжав его и притянув ближе к себе, широко улыбнувшись прямо в скривившееся лицо. Даже сузившихся зрачков не пугаюсь, кожей своего лица ощущая, как уплотнившиеся струйки дыма из его ноздрей ложатся мне на кожу. Еще немного — и огнем дыхнет, опалив до кости. Но тогда и он не жилец, его собственный командир порвет наглеца на части.

— Я не могу навредить тебе, но, обещаю, твоему будущему напарнику будет сложновато, — зашипел он, стряхнув мои руки и оттолкнув от себя, зашагал прямо к окну.

Наблюдаю за тем, как вылез на подоконник, сиганув вниз. А затем лицезрею удаляющееся коричневое тело и громоподобный злой рев, сотрясший горы, которому вторили особи, находящиеся в «гнезде».

Моему будущему напарнику? Смешно, если учесть, что я и сама хочу устроить ему настолько сладкую жизнь, чтобы он слезно умолял командира разделить нас. Никто не займет место Эрсея. Хоть мое прошение о переводе в конницу и отвергли. Всадника из меня не выселить, но еще раз ощутить эту сильнейшую связь с напарником-драконом, а потом потерять его... Нет уж. Лучше скакать по земле, слушая стук копыт. Я готова променять небо на спокойствие души. Жаль только, что мне не позволят этого сделать.

Перекинув косу за спину, иду дальше, нервно сжимая и разжимая кулаки. Зря только время потратила, надо было сразу проигнорировать наглеца. Или просто выкинуть в окно, чтобы обратился в дракона и летел куда подальше.

По приближению к «гнезду» звуки все громче. Рев, рычание, грохот лап и свист ветра. Настоящая какофония, дополняемая запахами дыма.

Когда поднимаюсь по винтовой лестнице, приходится даже застыть в ступоре, глядя на то, как с десятков небольших молодых драконов гоняют кучку вопящих людей по широкой плоской поверхности, являющейся крышей под высоким навесом. Молодняку привезли военнопленных? Наверняка, чтобы напугать и заставить говорить. Всегда работало — бешеные и небольшие ящерицы с крыльями и тонкими когтями-иглами способны разговорить кого угодно. Те, кто постарше, по периметру в нишах, устланных сеном и костями расположились, вроде спят, но иногда приоткрывают глаза, наблюдая за молодыми. Вообще, это не единственное гнездо. Есть еще одно, подземное, где невозможно жарко, и второе, необорудованное — на вершине горы, куда подняться можно тоже только на драконе или по висячей шаткой лестнице, которую время от времени «случайно» сжигают. А те, кто предпочитают жить в человеческом облике, ночуют в северной башне, довольствуясь самыми роскошными, но холодными покоями. И почти все, кроме Вальдемара, выглядят как самые настоящие дикари. Коренастые, патлатые, загорелые, но не умеющие держать оружие в руках, сколько их не учи. Как рассказывал командир, тут находятся самые отбросы драконьего общества, а «аристократия», кроме золотистого

вождя, не пожелала купаться в крови. Живут себе далеко на островах и изредка получают от нас письма.

— Адалхеидис! — Машу рукой, заметив ближе к обрыву на мостике черноволосого генерала, пойдя прямо к нему. Это, наверное, самый противоречивый человек в моей жизни. Лояльный, демократичный, но в то же время дисциплинированный и строгий. А еще, ходят слухи, что он шашни крутит со своим золотым драконом. Но этого, конечно же, никто не видел. Хотя, так можно сказать о каждом всаднике, потому как их напарники слишком собственники, чтобы позволять кому-либо общаться с «друзьями» больше, чем с ними самими. Вот и ходят все парами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.